

► К ЮБИЛЕЮ ПОБЕДЫ

• Бессмертный полк

ТРИ ВОЙНЫ СОЛДАТА ЗАХАРОВА

Уроженец д. Ирюм Максим Никифорович Захаров - единственный в Зауралье награждён пятью (!) медалями «За отвагу»

Действительно, случай награждения пятью такими медалями уникален. Сегодня достоверно известно, что подобных героев за годы войны было трое: Степан Михайлович Зольников, Павел Иосифович Грибков и наш земляк Максим Никифорович Захаров. Героизм на фронте, как правило, был неотличим от долга. Да, для того, чтобы подбить танк, нужен героизм, но он нужен и для того, чтобы всю войну, изо дня в день, ползти, идти или бежать в рост на врага, честно выполнять обычные в тех условиях приказы. Именно так на протяжении трёх войн — Финской, Германской и Японской - славно воевал солдат Захаров.

НЕНАВИСТЕН С ДЕТСТВА

В 1913 году в селе Ирюм 13 сентября у супругов Никифора и Евгении Захаровых родился сын Максим. Радость молодожёнов была недолгой. В 1915 году главу семейства отправили на фронт Первой мировой войны. Вскоре в семью пришла тяжёлая весть о том, что отец пропал без вести. Это потом выяснилось, что он был в плену. Вернулся домой только в 1924 году, через 9 лет немецкого плена. Здоровье окончательно было подорванным, через год он умер. В семье остались мать, двухмесячная дочка и 11-летний Максим. Проклятый «германец», как называли солдаты Первой мировой войны немцев, был ненавистен Максиму с детства. Закончив всего 2 класса, Максим покидает школьную скамью, и с этого времени он становится первым помощником матери по хозяйству. Став постарше, он устроился вздымщиком в хмилесхоз, где познакомился со своей будущей женой Марией Сергеевной. Свадьбу молодожёны сыграли, вскоре родилась дочка Галина. На два года разлучила супругов армейская служба Максима. В 1938 году родилась вторая дочка, счастья в семье Захаровых было отпущено на один год. В 1939 году началась Финская война, и супруга снова призвали в армию. В одном из боёв рядового Захарова сильно «зацепило», ранило в левую руку. После госпитализации отпустили домой на долечивание. Пока солдат лечил раны, он взял на себя роль няни за дочками. А их в семье было уже трое — Галина, Надежда и Елена.

Великая Отечественная война ещё не началась, но её тяжёлое дыхание уже распространялось по всем уголкам нашей страны. Максима Никифоровича, как «понюхавшего пороха» солдата, мобилизовали 5 июня 41-го года, а через две недели началась ВОЙНА. Буквально с первых дней наводчик станкового пулемёта Захаров уничтожал фашистскую нечисть, вторгшуюся на нашу землю. О тех боях, как впрочем, и обо всех годах войны, по словам родных, не любил вспоминать фронтовик. Страшные и неоправданные потери боевых товарищей, отступление, котлы и выход из окружения — всё довелось пережить нашему земляку. Возможно, новое тяжёлое ранение спасло жизнь солдату. Его снова отправили на малую родину подлечиться. А зимой 1942 года опять на фронт. С этого вре-

мени и до конца войны его боевой путь неразрывно связан со 150 истребительным противотанковым артиллерийским полком. Военные дороги пролегли от Москвы до Берлина. На четырёх фронтах довелось сражаться Максиму Никифоровичу — Западном, Калининском, III Украинском и II Белорусском. Пять ранений получил за войну солдат. Яростные схватки с врагом слились с нескончаемым грохотом артиллерии, воем авиабомб, скрежетом гусениц, стрекотом пулемётных и автоматных очередей. Не сосчитать, сколько боёв было во фронтовой биографии бойца. Сегодня уже не спросить ни ветерана, так как нет его в живых, ни его родных, которым он мало что рассказывал. Но есть архивные документы Министерства Обороны, которые в электронном виде стали доступны для современных поколений. В них без прикрас и художественности запечатлены яркие моменты героических подвигов бойцов, в том числе и нашего земляка Максима Никифоровича.

ПОДВИГИ АРТИЛЛЕРИСТА ЗАХАРОВА

Первой медалью «За отвагу» М.Н. Захаров был награждён сразу после боя лично командиром 5-й отдельной ИПТА бригады. Произошло это 24 августа 1943 года. Артиллерийский расчёт, в котором воевал Максим Захаров, проявив выдержку и хладнокровие, подпустил на короткое расстояние немецкие «Тигры» и прямой наводкой расстрелял их из пушки. Атака противника была остановлена.

Вторая медаль «За отвагу» заблестела на груди солдата в январе 1944 года. В приказе по 150 истребительному противотанковому артиллерийскому полку читаем: «Орудийного номера 2-й батареи ефрейтора Захарова Максима Никифоровича награждать за то, что в боях за с. Остроб 18.01.1944 г., находясь под сильным огнём контратакующих танков противника, он смело, без страха работал у орудия, которым подбил 2 танка и один танк уничтожил (сжёг)».

Третья медаль «За отвагу» получена 26 июня 1944 года. В приказе этого же артиллерийского подразделения написано: «Наводчика 2-й батареи мл. сержанта Захарова М.Н. награждать за то, что в бою 23.06.44 г. при прорыве сильной обороны противника на реке Проня (Белоруссия) и

Максим Никифорович Захаров

в районе 202,3 под сильным обстрелом противника прямой наводкой уничтожил одно орудие ПТО, один пулемёт и разрушил два блиндажа, мешавших продвижению наших войск».

Про бои на этой территории надо остановиться поподробнее. В честь войск II Белорусского фронта, форсировавших реку Проня и прорвавших оборону немцев на Могилевском направлении, в Москве прогремел салют (20 залпов из 224 орудий!). Отчего такая честь? Девять месяцев наши войска не могли прорвать глубоко эшелонированную оборону немцев. Река Проня, по воспоминанием очевидцев, была красная от крови. Месяцами солдаты висели на колючей проволоке, и никто их не снимал! Такого не было даже под Москвой. Это ещё одна печальная страница истории, залитая кровью наших солдат...

Четвёртая медаль «За отвагу» была вручена мл. сержанту Захарову за то, что «...его орудием в бою за город Рожан 12.10.1944 г. уничтожено 2 повозки, до 35 солдат противника, разрушено 2 блиндажа и один ДЗОТ».

Интересна история последней **пятой медали «За отвагу»**. За один день, 13 марта 1945 года, сержант Захаров совершил два подвига, достойных прави-

Контратака с успехом отбита. Достоин правительственной награды — ордена Красной Звезды. Командир 150 ИПТА полка подполковник Левченко».

Медаль «За отвагу» отличившемуся в бою мл. сержанту Захарову вручена 29 марта 1945 года. А вот орден ему вручили уже на родине в Шатровском военкомате в 1952 году. Надо сказать, что уважение к смелому артиллеристу Захарову среди однополчан было непререкаемое. Ведь солдатская сметка, опыт, умение выбрать позицию, быстро сманеврировать, принять единственное правильное решение в сложнейшей ситуации — высоко ценилось среди бойцов. При сравнении с современным военным профессионалом, «крутость» которого определяется «горой» мышц, знанием особых приёмов, хорошей выносливостью, никак не подходит к герою моего рассказа. Его рост был всего 164 см, сапоги носил сорокового размера... Но по духу это был сильный человек, хотя очень скромный и тихий.

После Победы 9 мая подразделение, где воевал М.Н. Захаров, отправили на восток. Так, Максим Никифорович стал участником третьей войны — с Японией. Эта война была самой непродолжительной в биографии солдата — всего около месяца. Во время нашего наступления в Маньчжурии многие историки отметили непримиримое противостояние русского духа и японских традиций: русские пёрли до конца, а японцы стояли насмерть. Но в результате, благодаря советским солдатам, победа снова была за нами.

ВЕРНУЛИСЬ БЫ ВСЕ...

2 декабря 1945 года Максим Никифорович вернулся в родные края. Трудился он бондарем — делал кадушки, бочки, лохани. Семья пополнилась ещё тремя детьми — Михаилом, Надеждой и Валентиной.

Всю жизнь сохранял М.Н. Захаров верность фронтовому братству. Его с самого Дня Победы не покидало чувство долга перед однополчанами, которые остались лежать в братских могилах. Перед женщинами деревенскими, у которых мужики не пришли с фронта, Максим Никифорович чувствовал себя виноватым. «И вины моей вроде нет, что жив остался, а их мужиков побило, а всё-таки... Они вот погибли, а я домой вернулся. Вернулся бы все...», — не раз говаривал фронтовик.

Умер Максим Никифорович 3 декабря 1995 года. Ему было отмерено прожить после войны 50 лет. Народ славит тех, кто храбро сражался и погиб смертью героя, приблизив час нашей Победы, прославляет оставшихся в живых, сумевших победить врага. Герои не умирают, их слава бессмертна.

Владимир ЧЕРНЫШ.

▶ К ЮБИЛЕЮ ПОБЕДЫ

• Бессмертный полк

ДО ПОБЕДНОГО МАЯ ОСТАВАЛОСЬ ДВА МЕСЯЦА

Год 1945-й. 30 апреля. Всё-таки не обошла стороной похоронка дом моей бабушки Натальи Алексеевны, что жила в деревне Ближняя Кубасова. Почтальон принесла казённое письмо с извещением: «Ваш сын Минин Григорий Андреевич, 1918 г.р., гвардии старшина, механик-водитель танка 53-й гвардейской танковой бригады героически погиб 4 марта 1945 г. в Германии, н.п. Хохкирх, отдельная могила».

Это был её любимый младший сын из троих детей. Только он в семье окончил 10 классов Мехонской школы в 1937 году и поступил в Челябинский институт механизации сельского хозяйства. Окончил его уже когда была война — 08.11.1942 г., получив специальность «инженер-механик».

В декабре 1942 года Шадринским РВК Григорий Минин был призван на фронт. И проводила мать 24-летнего холостого сына на защиту Родины, остался он навечно молодым лежать в земле чужой.

9 Мая пришла Победа. Вот что рассказывала моя мама — Евдокия Андреевна. Во время войны она была бригадиром в колхозе «Показатель» (тогда в каждой деревне был свой колхоз). В этот день она первая приняла по телефону из Мехонского райкома партии сообщение о Победе над фашизмом.

Было весеннее утро, прошёл дождь, начинала зеленеть трава. Около правления были мальчишки, их послали сооб-

щить по всей деревне об окончании войны. Народ начал собираться у правления колхоза, все были радостные, пили горькую, обнимали друг друга, пели песни.

Это был одновременно радостный и тяжёлый праздник. Таким его сделала война: поставила людей — и тех, кто воевал, и тех, кто ждал, в совершенно неравные условия. Одних косила, других берегла, одних вернула, других забрала. Для тех, кто остался жив, впереди — надежда, радость, любовь. А вот у вдов, матерей, не дождавшихся своих родных и любимых, настроение было совсем другое. И славный День Победы лишь обострил их неутешную горе. И у каждой матери дети, не вернувшиеся с войны, остались в памяти живыми... А мы, рождённые после войны в семьях фронтовиков, узнавали о тех годах по глазам своих бабушек, которые так и не дождались своих сыновей. Глаза эти всегда были грустными, даже тогда, когда бабушки улыбались.

Григорий Минин. Январь, 1945 г.

Григорий Андреевич не был женат, поэтому увековечиванием его памяти занимаюсь я, его племянница. По запросам в ЦАМО России (г. Подольск), по материалам, находящимся в музее при Окружном Доме офицеров Уральского военного округа, я установила боевой путь Г.А. Минина в составе 53-й гвардейской танковой бригады. Описание боёв нашла в книге маршала Советского Союза И.И. Якубовского «Земля в огне». По сведениям ЦАМО, Григорий Минин погиб действительно 4 марта 1945 года, но на северной

окраине деревни Альт-Нейланд, расположенной в 15,5 км юго-западнее Бунцлау.

Выписка из наградного листа: «Минин Г.А. смелый, отважный, отлично знающий военную машину и вождение её механик-водитель. В боях за населённый пункт Альт-Нейланд он гусеницами своего танка уничтожил 5 огневых орудий, 2 миномётных точки, 13 автомашин, 20 повозок с различными военными грузами, 30 солдат и офицеров противника. Танк тов. Минина подорвался на mine и погиб он смертью храбрых. Достоин награждения орденом Отечественной войны II степени посмертно».

53-я гвардейская танковая Фастовская бригада в составе 6-го гвардейского танкового корпуса 3-й гвардейской танковой армии под командованием П.С. Рыбалко входила в 1-ый Украинский фронт. Танковая бригада, сформированная на Урале в апреле 1942 года из труженников Свердловской, Пермской, Челябинской, Кировской областей и Удмуртской АССР, прошла с боями от Подмосковья до Берлина и Праги.

Людмила ДЫМШАКОВА
(Бекреева).
г. Екатеринбург.

• Песни войны

ЕХАЛ Я ИЗ БЕРЛИНА

Эта песня стала одной из первых песен Великой Победы.

Вот что рассказывал об обстоятельствах создания песни автор её слов, поэт Лев Ошанин: «Однажды утром я услышал, что наши части входят на подступах к Берлину. И ощущение Победы, большой, долгожданной Победы, стало зримым, вошло в душу, отодвинуло все беды и печали войны. И я представил себе нашего парня, ещё почти мальчишку, но уже зрелого солдата, человека, спасшего родную землю, и человека, у которого всё впереди. И я увидел этого парня в его счастливом, звонком полёте домой. И сама собой пришла ёмкая и гордая строчка — «Ехал я из Берлина». Эту строчку я носил с собой всюду, никому не рассказывал о ней. А песню не писал, не имел права, пока Победа не стала свершившимся фактом. И когда она пришла, я сразу легко начисто написал песню».

Музыку к песне написал Исаак Дунаевский. Мелодия родилась сразу, как говорят, «с ходу», и все строчки легли, как литье, не пришлось ничего переделывать. Первым исполнителем этой песни был руководимый Дунаевским ансамбль песни и пляски ЦДКЖ. Вслед за ним её подхватили многие другие ансамбли и оркестры, и она стала по существу одной из первых песен Победы.

В разных изданиях припев печатался по-разному, но в конце концов закрепился второй вариант: «Эй, встречай, с Победой поздравляй, милыми руками покрепче обнимай». Приводим значительный текст припева.

Музыка: И. Дунаевский.
Слова: Л. Ошанин

Ехал я из Берлина
По дороге прямой,
На попутных машинах
Ехал с фронта домой.
Ехал мимо Варшавы,
Ехал мимо Орла —
Там, где русская слава
Все тропинки прошла.
Эй, встречай,
Да крепче обнимай.
Чарочку хмельную
Полнее наливай.
Очень дальние дали
Мы с друзьями прошли
И нигде не видали
Лучше нашей земли.
Наше солнышко краше,
И скажу, не тая:
Лучше девушек наших
Нет на свете, друзья.
За весенние ночи,
За родную страну
Да за карие очи
Я ходил на войну.
Вы цветете пышнее,
Золотые края,
Ты целуй горячее,
Дорогая моя!
Эй, встречай,
Да крепче обнимай.
Чарочку хмельную
Полнее наливай.

ДОРОГАМИ ВОЙНЫ...

Митрофан Третьяков

Мой отец, Митрофан Фомич Третьяков, был призван в ряды советской армии в 1940 году.

В детстве он травмировал ногу, получив многочисленные переломы, и она в результате оказалась короче здоровой.

По этой причине, по возрасту, его не призвали служить, но когда коричневая чума фашизма начала приближаться к нашей Родине, его призвали. В результате он пошел служить, уже имея семью. Дома остались жена, которая под сердцем носила ребенка, и трёхлетний сын.

Воевать пришёл с первых дней войны. Его часть находилась на Ленинградском направлении. Войска противника со-

стояли из финнов. Папа относился к роте строителей, так как был отличным плотником. Они строили блиндажи, в которых располагались штабы армий. Эти постройки были очень надежны, их не брала никакая бомбежка.

В конце 1943 года, в короткий момент передышки, случился налёт вражеской авиации, бомба попала прямо туда, где он сидел с однополчанами. В сознание отец пришёл только в госпитале, здесь и узнал, что в живых остался он один. Жив, но обе ноги были ранены. Врачи пытались сохранить ноги, но пошла гангрена одной ноги, её ампутировали. Таким образом, он лишился своей здоровой ноги, остался с той, что ещё в детстве была травмирована. Вот так для него закончилась война.

В сорок четвертом году после госпиталя вернулся домой. Дома его ждала семья. Дочке, что родилась без него, уже пошел четвертый год. Но, видимо, дома всегда ждали и помнили об отце, потому что малышка встретила такими словами: «Папочка, я так долго тебя не видела и сильно по тебе соскучилась!»

Он рассказывал, что его поразило то, что его дети не знали сахара и хлеба даже ржаного, не то что пшеничного. Всё, что бы-

ло в его солдатском пайке, для них было в диковинку. И были тут сухие солдатские слёзы, горечь от пережитого на войне и увиденного дома.

Так для него начался новый этап жизни. В июле 1945 года наша семья пополнилась ещё одним сыном — Владимиром. После родилась ещё три дочери. Я в семье самая младшая. «Заскрёбыш», — так, любя, называл меня отец. Хочется отметить, что все дети получили высшее или среднее специальное образование.

Всю свою жизнь он работал. В Шатровском откормсовхозе, плотником. У папы была мастерская, где очень ароматно пахло древесиной. Там было много различных инструментов, с помощью которых он мог смастерить всё. Рамы, двери, кадушки, корыта, столы, табуреты, детские кроватки, шифоньеры, комоды... Всего не перечислить! Для совхоза он делал грабли, вилы, рукоятки для кос и топоров, которые нужны были на покосах, тогда косили только вручную. В то время ездили, в основном, гужевым транспортом. Для перевозки людей и различных грузов лошадей запрягали в различные повозки: тележки, розвальни, сани, телеги, рыдваны. Всё это делалось руками моего отца. Причем, заготовку матери-

алов для изделий производил он сам.

Умер Митрофан Фомич от рака желудка 31 октября 1970 года, после операции. Его имя высечено на обелиске в парке с. Шатрово.

Мои дети знают деда только по рассказам и фотографиям, бывают у могилки, где он похоронен. Он живет в нашей памяти и, думаю, будет жить вечно. Мой внук Никита, которому 9 лет, тоже знает своего прадеда. К Дню Победы он сочинил о нём стихотворение:

Мой прадед, знаю, воевал,
Не раз он жизнью рисковал.
За Родину и дом родной
Отдал здоровье дорогой!

Вернулся. Жив, но без ноги.
Награды были на груди!
И мирных было много дней,
Взрастил он шестерых детей.

О нём я знаю по рассказам,
По фотографиям ещё.
И с папой был я у могилки,
Люблю я деда горячо!

Светлая память всем, кто, не жалея себя, делал всё возможное, чтобы нынешнее и завтрашнее поколение жили свободными и счастливыми!

Надежда КУДЕЛЬКИНА
(Третьякова).
с. Шатрово.